

— Сестра ранена, серьёзно ли это? — раздался низкий голос, мягкий и с магнитным оттенком.

— Шестой брат, наконец-то пришёл, — Чжансунь Циму не ответила на слова, а лишь слегка улыбнулась:

— Среди бела дня, в важном районе столицы произошло покушение такого масштаба. Хотя это всего лишь боковая улица, но оно длилось целую четверть часа и не потревожило ни Императорскую гвардию, ни Кавалерийский полк. Шестой брат, это упущение.

Чжансунь Цихун опустил веки:

— Я расследую это дело. Праздник в честь дня рождения отца-императора уже скоро, не стоит омрачать его кровью. После праздника я обязательно дам девятой сестре объяснение.

Чжансунь Циму ущипнула рукав Цзин Жань и, потянув её, прошла мимо лошади Чжансунь Цихуна. Голос без эмоций донёсся назад:

— Шестой брат командует Императорской гвардией и Кавалерийским полком, пользуется доверием отца и старшего брата, наследного принца. Теперь, когда случилось такое дело, шестому брату лучше хорошо подумать, как дать объяснение отцу и брату-наследнику.

Пока два силуэта в лазурном и чисто белом парчовых одеждах не исчезли на углу улицы, Чжансунь Цихун отвёл взгляд и крикнул в воздух:

— У Янь!

Человек, одетый так же, как Ло И, в чёрное с парчой, спустился с неба. Всё тело было плотно укутано, видна была лишь пара холодных звёздных глаз, похожих на мечи:

— Ваше Высочество!

— Унеси вещь и прикажи людям убрать здесь чисто, — Чжансунь Цихун закончил и развернул лошадь.

У Янь достал флакон, без выражения лица набрал немного чёрной воды с земли, затем наугад подобрал несколько оперённых стрел и полетел в направлении, куда уехал Чжансунь Цихун.

С момента въезда в столицу до сих пор, за несколько часов, необъяснимые взгляды, неестественное тепло, внезапное прошение о браке и покушение на улице среди бела дня. Она словно попала в клубок тумана: нити всегда были запутаны, и нельзя было ясно увидеть.

Цзин Жань спокойно опустила глаза и снова посмотрела на схваченный уголок рукава, безысходно вежливо сказала:

— Принцесса, не могли бы вы отпустить? Людей много, глаз много, мужчинам и женщинам не подобает быть так близко.

Не всегда ли говорят, что древние женщины сдержаны? Эта самая благородная принцесса Цинъюэ при любом несогласии любит хватать людей за рукав.

Чжансунь Циму внезапно остановила шаги, повернула голову и посмотрела прямо в глаза Цзин Жань:

— Мужчинам и женщинам не подобает быть так близко?

Она, казалось, специально, а возможно и нет, слегка сделала паузу на словах «мужчинам и женщинам».

У Цзин Жань бровь внезапно дернулась, глаза прищурились, она смотрела в глаза Чжансунь Циму, уголки которых слегка приподнялись в форме феникса.

— Я поняла, — Чжансунь Циму, однако, не стала смотреть на неё, кивнула и продолжила шагать вперёд, одновременно легко отпустив руку.

Цзин Жань сжала губы, стоя на месте и не двигаясь, глядя на её тонкий, элегантный и холодный силуэт.

Значит, она давно знала её пол? Тогда зачем просила указа о браке? Это был расчёт? Знает ли старый император?

— О чём задумалась? — Чжансунь Циму, увидев, что рядом никто не идёт, обернулась и спросила. Подождала немного, видя, что она всё ещё не двигается, с безвыходностью произнесла:

— У меня немного болит рана на талии.

Взгляд Цзин Жань переместился на её талию, задержался на мгновение, и наконец она сдвинула ноги с места.

В сердце Чжансунь Циму потеплело, брови и глаза слегка изогнулись, образуя не очень очевидную дугу.

Цзин Жань подошла к ней, прошла несколько шагов, молчала некоторое время, затем спросила:

— Когда узнала?

Чжансунь Циму, казалось, знала, о чём она спрашивает, не уклонялась. Глядя на кончики пальцев ног, она тихо сказала:

— Восемнадцатый год Тяньци, день рождения бабушки-императрицы.

Восемнадцатый год Тяньци, десять лет назад, именно тогда она спасла этого человека. Цзин Жань кивнула, внезапно повернулась и заслонила собой Чжансунь Циму, слегка опустив взгляд:

— Значит, даже зная мой пол, ты всё ещё попросила указа о браке... — она остановилась, тихо произнесла:

— Любишь меня?

Чжансунь Циму задержалась, тонкие губы сжались в прямую линию, она колебалась некоторое время, потом вдруг улыбнулась:

— Ты меня целовала.

Цзин Жань улыбнулась, в глазах не было много улыбки, она не отрываясь смотрела в её глаза:

— Ты тогда захлебнулась водой, я тебя спасала. К тому же, даже если бы я была мужчиной,

тебе не нужно было бы отдавать себя мне в благодарность, и я бы не стал за это отвечать.

Чжансунь Циму внимательно слушала, пока она не закончила говорить, но больше не открывала рта, легко закрыла длинные густые ресницы — казалось, немного недовольная.

Цзин Жань:

«...»

Похоже, это действительно она снова слишком много придумала. Перед очами явно ещё облик маленькой девчонки, детский характер.

— Пойдём, твою рану нужно своевременно перевязать, не стоит больше задерживаться, — Цзин Жань была вынуждена, сама подняла её рукав и сжала в руке, легко потянула:

— Где твоя резиденция, в каком месте? Я провожу тебя обратно?

Чжансунь Циму опустила глаза и посмотрела на руку Цзин Жань с чёткими суставами, подняла голову. Её звёздные глаза смотрели на собеседницу, ничего не говоря.

Цзин Жань:

«...» Хорошо, ещё завернуть за одну улицу и это будет Дом князя Дэциня. Пойдём в Дом князя Дэциня перевязывать.

Слова Цзин Жань упали, Чжансунь Циму прямо шагнула вперёд, но скорость была очень медленной, длинный край рукава также стабильно лежал у неё в ладони.

«...» Цзин Жань вдруг улыбнулась, шагнула следом, только брови и глаза всё ещё были опущены, словно о чём-то думала. Чжансунь Циму прямо смотрела вперёд и открыла рот:

— Отец-император не знает, ты можешь быть спокойна.

«...» Если этот человек ещё и ребёнок, то тоже ребёнок-дух, подумала Цзин Жань.

Двое шли плечом к плечу до ворот Дома князя Дэциня. Цзин Жань легко отпустила руку, Чжансунь Циму не опустила голову, чтобы посмотреть, и не открыла рот, чтобы говорить.

Цзин Хуай давно ждал у ворот. Увидев фигуру Цзин Жань, он поспешил навстречу, затем заметил Чжансунь Циму рядом с ней, замер на мгновение и поспешно поклонился:

— Девятая принцесса, наследник!

— Прощу без церемоний, — Чжансунь Циму легко кивнула.

Цзин Хуай выпрямился. Пара глаз бегала по телу Цзин Жань вверх и вниз, тон был срочным:

— Старый слуга только что услышал, что наследник столкнулся с покушением, выйдя из дворца. Наследник не ранен?

Хотя слышал возвращённые новости, что с Цзин Жань всё в порядке, Цзин Хуай всё же не выдержал и спросил.

— Дядюшка Хуай, я в порядке. Позови врача, у девятой принцессы есть некоторые раны, нужно

перевязать, — Цзин Жань кратко ответила Цзин Хуаю, затем приказала, тут же добавив предложение:

— Позови женщину-врача.

Цзин Хуай услышал слова и перенёс взгляд на Чжансунь Циму. Увидев, что её талия уже была пропитана большим пятном тёмно-красного, он в ужасе поспешно пригласил людей внутрь, одновременно приказав слуге срочно идти звать врача.

Однако, хотя площадь Дома князя Дэциня была очень обширна, в одно мгновение было трудно найти двор, который убран и готов к использованию.

Цзин Жань колебалась мгновение, затем просто повела человека в Павильон Цинье.

Шедший сзади Цзин Хуай открыл рот, затем вежливо закрыл.

В Доме князя Дэциня не было жены и молодых господ. Кроме покоев старого князя, Дворца Чжилань, оставался только Павильон Цинье наследника, который был убран и мог соответствовать статусу девятой принцессы. К тому же, обычно в женские покои чужим нельзя легко входить, а двор наследника, должно быть, не считается покоями... К тому же, даже если двор наследника тоже покои, но девятая принцесса тоже женщина, большого вреда нет... Цзин Хуай следовал за двумя людьми, но сам там крутился в мыслях.

Цзин Жань обернулась и украдкой посмотрела на Цзин Хуая, подняла руку и потеряла переносицу. Из-за того, что сохранила память о прошлой жизни, она на самом деле очень ценила личное пространство жизни. Если бы не безвыходность, как бы она случайно повела человека во двор.

— Наследник, вы вернулись, я приготовил ваше любимое кушанье... — Цзин Жань только что одной ногой переступила порог Павильона Цинье, как услышала болтливый голос Цзин Кэ.

Этот голос, увидев Чжансунь Циму, внезапно оборвался. Цзин Кэ замер на мгновение, сразу хотел совершить земной поклон, но был одной фразой Чжансунь Циму легко остановлен:

— Сегодня в Доме князя Дэциня много беспокойств, не нужно больших церемоний.

В Павильоне Цинье Цзин Жань оставила не много людей. Кроме Цзин Кэ, этого маленького управляющего, там были только два повара и две маленькие служанки лет тринадцати-четырнадцати. Люди, собиравшиеся поклониться, услышав слова Чжансунь Циму, остановились и не могли не почувствовать мгновенное расположение к ней.

Группа людей подождала, пока Цзин Жань и Чжансунь Циму войдут во двор, затем единообразно следовали сзади.

Этот двор, сказать большой — не большой, сказать маленький — не маленький. Сразу за входом находилась роща сливовых деревьев, которые в данный момент распускались среди холода и выглядели очень красиво. Пройдя через рощу сливовых деревьев, можно было увидеть изящное маленькое бирюзовое озеро, на озере был построен арочный мост. Нужно было пройти через мост, чтобы достичь главного зала.

Небольшой двор, но устроенный очень искусно и изящно. Чжансунь Циму смотрела на красные сливы, распускающиеся на холоде, и приподняла бровь.

Цзин Жань боковым зрением заметила её вид и приподняла бровь.

Наконец, когда они сели в комнату, было уже близко к полудню. Цзин Жань подняла чайник, налила две чашки чая, одну подтолкнула перед Чжансунь Циму, другую подняла и большими глотками выпила, спросив:

— Голодна?

Автор хотел сказать: отныне обновления будут фиксированно в восемь часов. Дорогие малыши, поддерживающие меня, поставьте оценку и оставьте отметку, чтобы я увидела вашу ручку~ Хо.

<http://bllate.org/book/16717/1536756>